

Северные границы.

В тот момент, когда золотой лотос распахнулся, заклинатели были уничтожены, не имея времени на подготовку. Невидимое принуждение было подобно океану, взрывающемуся на тысячу километров, отбрасывая всех назад на огромное расстояние.

Мечи и духовное оружие ближайших людей были потрескавшимися и расколотыми, немедленно разрушенными.

— Кха-кха... Глава ордена, — маленький ученик с трудом выбрался из снега. Прижав руку к груди, он хотел опереться на меч, но обнаружил, что в руках у него осталась только рукоять. — Глава ордена, мой меч...

Для некоторых из этих учеников меч был важнее жизни. Особенно для главного ордена, который специализируется на совершенствовании с мечом — ордена Фэн.

Этот маленький ученик действительно был из ордена Фэн.

— Выбрось его, а когда вернёмся, возьми ещё один, — Фэн Цзюянь даже не взглянула на него, её взгляд по-прежнему был устремлён куда-то вдаль, а брови нахмурены.

Как глава ордена, она, естественно, не упала жалко на землю. Вместо этого она держала свой длинный меч перед собой, блокируя большую часть принуждения. Хотя она стояла совершенно прямо, кровь всё ещё сочилась меж пальцев, капая на рукоять меча.

Маленький ученик увидел кровь и мгновенно встревожился.

Он только что вступил в орден и мало что знал. Это был первый раз, когда он увидел, как глава ордена истекает кровью:

— Глава ордена, что именно была за золотая тень, почему она такая мощная?

— Это должен был быть Лотос Жизни, — тихо сказал Фэн Цзюянь.

— Лотос Жизни?!

Лица молодых учеников были полны шока и подозрения.

Легенда гласила, что Лотос Жизни принадлежал исключительно Небесному Бессмертному. Поскольку он управлял наказанием и прощением, держал смерть в одной руке и жизнь — в другой, у него было два смертельных хода — один должен был манить мёртвые души, а другой

— всех живых.

Лотос Жизни был первой.

— Мы только слышали о нём, но никогда не видели.

— А кто видел? Все, кто его видел, умерли, — сказала Фэн Цзюянь.

Кроме того, это был смертельный удар.

Изначально суть этого хода состояла в том, чтобы обменять свою жизнь на него. Ход требовал полного рассеивания всей духовной энергии. Даже для Небесного Бессмертного стоимость всё равно была велика, так что подобный ход будет не так легко использовать.

Последний раз он появлялся двадцать пять лет назад.

В тот день гора Тайинь рухнула, столица бессмертных была разрушена и три тысячи духовных платформ рухнули с Небес, большинство из которых погрузилось в Вечное море.

Некоторые говорили, что в тот день, когда гора Тайинь рухнула, в месте, ближайшем к Городу Небожителей, сверху упала золотая тень лотоса.

После этого демон У Синсюэ был запечатан на северной территории Цанлана.

С тех пор бессмертной столицы больше не было.

После того как бессмертная столица погибла, человеческое царство погрузилось в хаос, и катастрофы и чума свирепствовали по всей земле.

Только с объединением орденов, с храмами и божественными статуями, воздвигнутыми подобно лесам, люди могли силой вернуть себе клочок мира.

С тех пор ордена заклинателей изменили название эпохи на «Тяньшу».

\*\*\*

— Глава ордена? — нерешительно спросил маленький ученик. — Почему Лотос Жизни появился снова? Разве Небесный Бессмертный уже не... умер?

— В конце концов, северная территория Цанлана была его владением, там могло остаться

какое-то затяжное духовное сознание. Что же касается внезапного появления Лотоса Жизни... — голос Фэн Цзюянь внезапно оборвался: — Может быть...

Может быть, этот демон всё ещё жив?

Не только всё ещё жив, но даже пытается покинуть это место, тем самым провоцируя остатки чар?

«Прошло двадцать пять лет, он был полностью скован Небесными Цепями в течение двадцати пяти лет. Я думала, что даже если бы этот демон был ещё жив, он был бы на грани смерти».

Кто бы этого не подумал?

Почти у всех орденов заклинателей сложилось такое же впечатление.

Они не думали, что это будет трудная битва, поэтому люди, которых они привели, были в основном молодыми учениками. Остальные остались защищать свои ордена, бдительно стоя на страже от орды демонов из города Чжаоэ.

Глядя на это сейчас, казалось, что они были слишком безрассудны.

— Лично я думаю, что мы должны позвать ещё несколько человек, — предложил кто-то.

— Это... не чересчур?

— Нет, это может быть тот самый У Синсюэ, который омыл кровью столицу бессмертных.

\*\*\*

Пока заклинатели обсуждали важные вопросы, У Синсюэ, который омыл столицу бессмертных кровью, в настоящее время был растерян.

Человек с большим мечом появился всего на секунду. Когда он исчез, огромный золотой лотос внезапно обвился вокруг У Синсюэ, резко потянув его вниз.

Затем У Синсюэ подумал: «О нет, я потеряю своё прикрытие».

Жалко падать в воду под взглядами толпы — его дни притворства демоном закончились.

Едва закончив самоиронизировать, он услышал жалобные испуганные крики своих

подчинённых.

У Синсюэ: «...»

У Синсюэ: «???»

Ожидаемая посадка на воду на самом деле не произошла.

Холодная лужа казалась ненастоящей, на него не попало ни капли воды, но он, казалось, всё ещё быстро падал.

Ледяной ветер свистел и обдувал его тело, а испуганные вздохи подчинённых не прекращались.

Он смутно слышал, как кто-то кричал: «Что это за чёртово место?»

Другой, более туманный голос произнёс: «Под северной территорией Цанлана находится тридцать три уровня, соответствующих Белой Башне Тайинь наверху».

— На самом нижнем уровне что-то спрятано, — сказал другой человек.

\*\*\*

Когда он приземлился, У Синсюэ почувствовал сильный рывок цепей, прибитых по всему его телу.

Нестерпимая боль пронзила его грудь, талию, запястья и лодыжки, такая болезненная, что он почти полностью лишился чувств. Он даже не мог сказать, как приземлился, было ли это жалко или нет.

Но, к счастью, когда он наконец пришёл в себя, то почувствовал, что стоит на ногах.

Золотой лотос, который обвился вокруг него, должен был исчезнуть, так как он больше не мог почувствовать тот порыв ци меча, который нёс запах снега.

Он лелеял свою боль, думая, что это действительно ненормально.

Кто из столичной знати не был воспитан в полной роскоши? Это было очень экстравагантно. Даже из-за крошечной травмы все люди в его резиденции будут беспокоиться, успокаивать его и предлагать лекарства и мази.

Он привык к такому образу жизни и сам признавался, что не выносит боли.

Но как раз перед этим ему было больно, как будто у него вырезали сердце, и он на удивление даже не издал ни звука, проглотив свою реакцию, только потому что присутствовали эти несколько подчинённых.

«Должно быть, я действительно был должен тебе в прошлой жизни».

У Синсюэ задумался.

Таким образом, когда эти подчинённые приземлились, спотыкаясь, они увидели, как их собственный городской лорд медленно открыл глаза, окинул их пристальным взглядом и холодно коротко рассмеялся.

Толпа: «...»

Они хотели спросить: «Владыка, куда нас потащили?»

Услышав холодный смех, они снова проглотили свои слова.

— Владыка, вы... почему вы улыбаетесь? — не сдержался и осторожно спросил тот, кто всегда быстро говорил. Когда ему было четырнадцать, он освоил технику Ограничения Яда и с тех пор больше не рос. Поэтому в толпе сверстников он казался маленьким и хрупким.

<http://bllate.org/book/12946/1136574>